СТРАТЕГИЧЕСКАЯ ТЯЖБА

№11, 2014

ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ БЮЛЛЕТЕНЬ
ГОМЕЛЬСКОГО ЦЕНТРА СТРАТЕГИЧЕСКОЙ ТЯЖБЫ

28 сакавіка бягучага года Камітэт па правах чалавека ААН прызнаў, што беларускія ўлады парушылі правы сябра Жлобінскай раённай арганізацыі Беларускай партыі левых “Справядлівы мір” Уладзіміра Кірсанава на правядзенне мірнага сходу, забараніўшы яму ў 2008 годзе правесці ў Жлобіне пікет з мэтаю прыцягнення увагі грамадскасці да праблем ліквідацыі ў краіне палітычных партый ды грамадскіх аб'яднанняў.

Камітэт ААН прызнаў парушэнне правоў жлобінскага апазіцыянера Уладзіміра Кірсанава

Адпаведнае рашэнне ААН даступна ў Інтэрнэце пакуль на ангельскай мове. На жаль, 77-мі гадовы мужчына рашэння ААНаўскага Камітэту не дачакаўся, памёр некалькі года таму. Яго інтарэсы ў Камітэце прадстаўляў кіраўнік Гомельскага Цэнтру стратэгічных цяжбаў Леанід Судаленка.

У Камітэт ААН Уладзімір Кірсанаў паскардзіўся пасля таго, як не знайшоў абароны сваіх правоў унутры краіны. Жлобінскі райвыканкам забараніў яму, як і іншым актывістам, правесці ў раённым цэнтры серыю масавых мерапрыемстваў у сувязі з забаронай мінюстам на паўгода дзейнасці партыі камуністаў Беларускай (зараз Беларуская партыя левых “Справядлівы мір”). Мясцовыя чыноўнікі запатрабавалі тады ад камуністаў аплаціць паслугі міліцыі, камунальшчыкаў ды хуткай дапамогі.

Камітэт па правах чалавека нагадаў, што калі дзяржава накладае абмежаванне на свабоду мірнага сходу, тады ёй варта садзейнічаць ажыццяўленню права, а не шукаць непатрэбныя або неадпаведныя абмежаванні. А паколькі Урад Беларусі палічыў, што толькі забаронай мірных сходаў можна забяспечыць грамадскі парадак і бяспеку, ахову маральнасці і здароўя насельніцтва ці абарону правоў і свабодаў іншых асобаў, то парушыў права заяўніка на свабоду правядзення мірнага сходу паводле артыкула 21 Міжнароднага пакту аб грамадзянскіх і палітычных правах.
На падставе рашэння Камітэту ААН Урад Беларусі мусіць забяспечыць «ахвяры парушэння эфектыўны сродак прававой абароны, уключна з поўным пакрыццём выдаткаў і належнай кампенсацыяй», а таксама абавязаны «не дапускаць падобных парушэньняў у будучыні».

2 стр. >>>

Камітэт ААН прызнаў парушэнне правоў жлобінскага апазіцыянера Уладзіміра Кірсанава

«Прынятае рашэнне Урад Беларусі павінен апублікаваць у афіцыйных СМІ ў тым ліку і на беларускай мове, а таксама выканаць яго цягам 180 дзён.

gomelspring.org

Соображения согласно параграфу 4 статьи 5 Факультативного Протокола

1. Автором сообщения является Владимир Кирсанов, гражданин Беларуси 1937 года рождения. Он утверждает, что является жертвой нарушения Беларусью его прав по статье 21 Международного Пакта о Гражданских и Политических Правах. Факультативный протокол вступил в силу для Государства-участника 30 декабря 1992 г. Автор не представлен адвокатом.

Факты, представленные автором

2.1 14 января 2008 года автор запросил разрешение на проведение 30 января 2008 года стационарной демонстрации (пикета) с целью привлечь внимание общественности к политике Беларуси в отношении оппозиционных политических партий и стихийных движений, а также с целью выразить протест против попытки Беларуси распустить Коммунистическую партию Беларуси. На момент описываемых событий автор также являлся членом Коммунистической партии Беларуси. 22 января 2008 г. Жлобинский райисполком Гомельской области (“исполнительный комитет”) отказал ему в разрешении на проведение мирного собрания на том основании, что у заявителя не было повода на проведение мероприятия, поскольку Верховный Суд лишь приостановил деятельность Коммунистической партии Беларуси на шесть месяцев решением от 2 августа 2007 г.

2.2 Автор обжаловал данный отказ исполнительного комитета в Жлобинский районный суд (“районный суд”). 3 марта 2008 года районный суд отклонил жалобу, отметив, что приостановление деятельности Коммунистической партии Беларуси является достаточным основанием для ограничения его права на проведение мирного собрания. 10 апреля 2008 г. Гомельский областной суд оставил в силе решение от 3 марта 2008 г. по жалобе, и оно вступило в силу.

2.3 Автор утверждает, что он исчерпал все доступные внутренние средства правовой защиты. Он также утверждает, что хотя он и не считает процедуру надзора эффективным средством внутренней правовой защиты, он обратился в Гомельский областной суд, а также в Верховный суд с тем, чтобы они инициировали данную процедуру. 9 июля и 5 ноября 2008 г. председатель Гомельского областного суда и председатель Верховного суда соответственно отказали в удовлетворении его запросов.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что его право на свободу мирных собраний, гарантированное статьей 21 Международного пакта о гражданских и политических правах, было нарушено. Его права были ограничены на том основании, что деятельность Коммунистической партии Беларуси, членом которой он являлся, была приостановлена на 6 месяцев. Национальные суды также должны были определить, соответствовало ли данное ограничение закону. Он утверждает, что соответствующие государственные органы, включая национальные суды, не предприняли попытку оправдать ограничение или же привести какие-либо доводы касательно вопроса о том, почему данное ограничение необходимо в интересах национальной или общественной безопасности, общественного порядка, защиты общественного здоровья или нравственности, или же для защиты прав и свобод других лиц.

3.2 Автор заявляет, что суды не смогли дать правовую оценку решению исполнительного комитета в свете положений Пакта. В соответствии со статьями 26 и 27 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г. Пакт является обязательным к исполнению Беларусью: она должна добросовестно соблюдать взятые на себя обязательства и не может ссылаться на нормы национального законодательства в оправдание невыполнения обязательств по Пакту. В соответствии со статьей 15 Закона Республики Беларусь “О международных договорах Республики Беларусь” общепризнанные принципы международного права и положения международных договоров, вступивших в силу для Республики Беларусь, являются частью действующего национального законодательства. В соответствии со статьей 20 Всеобщей декларации прав человека каждый имеет право на свободу мирных собраний и ассоциации. Право на свободу мирных собраний закреплено в статье 21 Пакта и может быть ограничено лишь для законных целей, указанных в данной статье. Автор утверждает, что ограничив его право на свободу мирных собраний на основаниях, не предусмотренных статьей 21 Пакта, Беларусь нарушила свои международные обязательства.

3 стр. >>>

Замечания Правительства Беларуси по приемлемости и существу

4.1 8 мая 2009 г. Правительство Беларуси оспорило приемлемость сообщения, утверждая, что автор не исчерпал все доступные внутренние средства правовой защиты, а также, что у автора не было никаких оснований полагать, что данные средства оказались бы недоступны или неэффективны. Так, автор не обращался ни в прокуратуру, ни к председателю Верховного Суда с тем, чтобы инициировать процедуру надзора, как то предусмотрено статьей 439 Гражданско-процессуального кодекса. Беларусь заявляет, что утверждение автора о том, что его запросы о принесении протеста в порядке надзора были отклонены 9 июля и 5 ноября 2008 г., не соответствует реальности.

4.2 Далее, Беларусь утверждает, что предположение автора о том, что пересмотр в рамках процедуры надзора не является эффективным средством правовой защиты, является субъективным частным мнением, которое также не соответствует действительности. Правительство ссылается на статистику, в соответствии с которой председателем Верховного суда - надзорной инстанцией – были отменены или изменены 179 решений, включая 63 дела, направленных прокуратурой. В 2008 году председателем Верховного суда было рассмотрено 1071 административное дело, из которых 317 решений были отменены или изменены, включая 146 дел, направленных прокуратурой. Таким образом, в 2007 и в 2008 годах соответственно председателем Верховного суда было изменено 24.4 процента и 29.6 процентов решений по рассматриваемым административным делам.

Комментарии автора к замечаниям Правительства Беларуси о приемлемости

5.1 7 июня 2009 г. автор повторил, что не обращался в прокуратуру с просьбой о принесении протеста в рамках процедуры надзора, поскольку такой запрос не привел бы к пересмотру дела, так как принесение протеста в рамках надзора является дискрецией узкого круга госслужащих. Более того, направление такого запроса подразумевает уплату госпошлины. Он отмечает, что Комитет ранее обращал внимание на тот факт, что в тех государствах, в которых инициирование пересмотра дела в рамках процедуры надзора зависит от усмотрения узкого круга госслужащих, таких, например, как Генеральный прокурор или Председатель Верховного суда, исчерпание внутренних средств правовой защиты ограничено подачей кассационной жалобы. Автор повторяет, что он обратился к председателю Верховного суда с просьбой принести протест в рамках процедуры надзора. 5 ноября 2008 г. заместитель председателя Верховного суда предоставил ответ на запрос автора, что, в свою очередь, не оспаривается Государством-участником.

5.2 Ссылаясь на статистику, предоставленную Правительством, автор далее отмечает, что указанные данные относятся к административным делам и, таким образом, не имеют никакого отношения к его гражданскому делу, вопросы которого регламентированы Гражданско-процессуальным кодексом.

Замечания Правительства Беларуси по существу

6.1 30 июля 2009 г. Правительство предоставило свои замечания по существу дела. Оно повторило факты дела и заявило, что районный суд пришел к выводу о том, что цель пикета, заявленного автором, не соответствовала действительности, поскольку государственные органы не принимали решения о прекращении деятельности политических партий и, в частности, Коммунистической партии Беларуси. В соответствии с преамбулой к Закону Республики Беларусь “О массовых мероприятиях” от 30 декабря 1997 года “свобода массовых мероприятий, не нарушающих правопорядок и права других граждан Республики Беларусь, гарантируется государством”. В соответствии со статьей 34 Конституции “гражданам Республики Беларусь гарантируется право на получение, хранение и распространение полной, достоверной и своевременной информации о деятельности государственных органов и общественных объединений”. Автору было отказано в разрешении на проведение пикета, поскольку он касался надуманной проблемы, что, в свою очередь, противоречит конституционному праву граждан получать достоверную информацию.

6.2 Правительство далее отмечает, что организация и проведение массовых мероприятий регулируется Законом Республики Беларусь “О массовых мероприятиях” от 30 декабря 1997 года. Закон преследует цель создать условия для реализации конституционных прав и свобод граждан, а также для защиты общественного порядка и безопасности тогда, когда подобные мероприятия проводятся на открытых пространствах. В соответствии с законом “свобода массовых мероприятий, не нарушающих правопорядок и права других граждан Республики Беларусь, гарантируется государством”.

6.3 Право на свободу мирных собраний закреплено в статье 21 Пакта. Пользование этим правом не подлежит никаким ограничениям, кроме тех, которые налагаются в соответствии с законом и которые необходимы в демократическом обществе в интересах государственной или общественной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья и нравственности населения или защиты прав и свобод других лиц. Беларусь ратифицировала Пакт и инкорпорировала его положения, включая статьи 19 и 21, в национальное законодательство. В частности, право на свободу мнений и убеждений, а также их свободное выражение закреплены в статье 33 Конституции. Статья 35 Конституции гарантирует право на свободу собраний, митингов, уличных шествий, демонстраций и пикетирования, не нарушающих правопорядок и права других граждан Республики Беларусь. В то же время, в соответствии со статьей 23 Конституции ограничение прав и свобод личности допускается только в случаях, предусмотренных законом, в интересах национальной безопасности, общественного порядка, защиты нравственности, здоровья населения, прав и свобод других лиц.

4 стр. >>>

Комментарии автора к замечаниям Правительства Беларуси по существу

7.1 12 февраля 2010 года автор оспорил утверждение Правительства о том, что ему было отказано в разрешении на проведение мирного собрания на законных основаниях, поскольку заявленный им пикет касался надуманной проблемы. В этой связи он отмечает, что право, гарантированное статьей 21 Пакта, может быть ограничено лишь на основаниях, предусмотренных данной статьей. Он утверждает, что национальное законодательство об организации и проведении массовых мероприятий не содержит положения о “надуманной проблеме”. Автор утверждает, что, таким образом, ограничение его права на свободу мирных собраний на таком основании не соответствует закону и не является необходимым в демократическом обществе в интересах государственной или общественной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья и нравственности населения или защиты прав и свобод других лиц.

7.2 Автор добавляет, что он исчерпал все доступные внутренние средства правовой защиты и что в его случае Республика Беларусь нарушила свои обязательства по статье 21 Пакта.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение приемлемости

8.1

8.2 Прежде чем рассматривать любые жалобы, содержащиеся в сообщении, Комитет по Правам Человека должен в соответствии с правилом 93 его Правил Процедуры решить, является оно приемлемым согласно Факультативному Протоколу к Пакту.

8.2 Комитет отмечает, как того требует параграф 2(а) статьи 5 Факультативного Протокола, что этот же вопрос не рассматривается в рамках другой процедуры международного расследования или урегулирования.

8.3 Комитет принимает во внимание утверждение Правительства Беларуси о том, что автор мог направить запрос на принесение протеста против решений районного и областного судов в рамках процедуры надзора в прокуратуру и председателю Верховного суда, а также ссылку Правительства на ряд административных дел, в которых надзор был успешным. Комитет также принимает во внимание объяснение автора о том, что его запросы на принесение протеста в рамках процедуры надзора были безуспешными, что такое внутреннее средство правовой защиты не является эффективным и доступным, а также что данные, предоставленные Правительством, не относятся к обстоятельствам данного дела. Комитет напоминает о своей предыдущей юриспруденции, согласно которой пересмотр судебных решений, вступивших в силу, в рамках надзорной процедуры не составляет средство правовой защиты, которое обязано быть исчерпано для целей параграфа 2(б) статьи 5 Факультативного Протокола. Он также отмечает, что Правительство Беларуси не смогло продемонстрировать в каких и в скольких конкретно случаях процедура надзора была успешной в делах, касающихся права на свободу мирных собраний. В этих обстоятельствах Комитет считает, что в соответствии с параграфом 2(б) статьи 5 Факультативного протокола ничто не препятствует рассмотрению сообщения по существу.

8.4 Комитет считает, что автор достаточно обосновал свою жалобу о нарушении его прав по параграфу 2 статьи 19 Пакта. Соответственно, он объявляет сообщение приемлемым и переходит к рассмотрению его по существу.

Рассмотрение дела по существу

9.1 Комитет по Правам Человека рассмотрел сообщение в свете всей информации, представленной ему сторонами, как то предусмотрено параграфом 1 статьи 5 Факультативного Протокола.

9.2 Вопрос, стоящий перед Комитетом, заключается в том, нарушил ли отказ в разрешении на проведение пикета, запланированного автором, его права по статье 21 Пакта.

9.3 Комитет напоминает, что право на свободу мирных собраний, гарантированное статьей 21 Пакта, является фундаментальным правом, которое неотъемлемо в демократическом обществе и критически необходимо для выражения мнений и взглядов. Данное право предусматривает возможность организации мирных собраний и участия в них, включая право на стационарное собрание в общественном месте (пикет). Комитет напоминает, что данное право не подлежит никаким ограничениям, кроме тех случаев, когда ограничения (1) налагаются в соотвествии с законом и (2) являются необходимыми в демократическом обществе в интересах государственной или общественной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья и нравственности населения или защиты прав и свобод других лиц.

9.4 Комитет отмечает, что поскольку Правительством Беларуси была установлена процедура организации массовых мероприятий и, при этом, автору было отказано в разрешении на проведение запланированного пикета, Правительство наложило ограничение на осуществление автором права на свободу мирных собраний. Таким образом, вопрос, стоящий перед Комитетом, заключается в том, было ли ограничение оправдано в соответствии с критериями, изложенными во втором предложении статьи 21 Пакта. Комитет напоминает, что в случае, если государство налагает ограничения по статье 21, бремя доказывания необходимости данных ограничений для целей, перечисленных в этой статье, лежит на государстве.

5 стр. >>>

9.5 Комитет принимает во внимание утверждение государства о том, что автору было отказано в разрешении на проведение пикета, касающегося предполагаемого запрета деятельности политических партий, поскольку местные власти сочли данный предлог надуманным. Комитет также принимает во внимание объяснения государства, что государственные органы не принимали никаких решений о запрете деятельности политических партий, и что, таким образом, тематика пикета автора противоречила праву граждан получать надежную информацию, которое, в свою очередь, гарантировано статьей 34 Конституции и Законом Республики Беларусь “О массовых мероприятиях” от 30 декабря 1997 г. Комитет также принимает во внимание утверждение государства о том, что вышеуказанный закон преследует своей целью создание условий для реализации конституционных прав и свобод граждан, а также для защиты общественного порядка и безопасности в случаях, когда массовые мероприятия проводятся на открытых пространствах.

Комитет также принимает во внимание утверждение автора о том, что национальное законодательство о массовых мероприятиях не указывает понятие “надуманная проблема” в качестве основания для отказа в разрешении на проведение массового мероприятия.

9.6 Комитет должен установить, явилось ли ограничение, наложенное на осуществление автором права на свободу мирных собраний, нарушением статьи 21 Пакта. В этой связи, Комитет отмечает, что автору было отказано в разрешении на проведение запланированного пикета решением Жлобинского райисполкома Гомельской области, которое было оставлено в силе национальными судами.

9.7 В этой связи, Комитет напоминает, что отказ в праве на проведение общественного собрания на основании его тематики является одним из грубейших вмешательств в свободу мирныз собраний. Более того, когда государство налагает ограничение с целью согласования интересов индивида и вышеуказанных интересов общего характера, оно должно руководствоваться целью содействия осуществлению права, а не наложения на него излишних или непропорциональных ограничений. Любое ограничение осуществления права на свободу мирных собраний должно соответствовать жестким требованиям необходимости и пропорциональности.

9.8 В данном случае Комитет отмечает, что государство-участник не смогло продемонстрировать, что отказ в разрешении на проведение пикета, пусть возможно и предусмотренный законом, был необходим для одной из целей, указанных в статье 21 Пакта. В частности, государство-участник не указало, почему проведение пикета на указанную тематику представило бы собой угрозу общественному порядку и безопасности, как то утверждалось государством-участником. Что же касается необходимости защиты прав других лиц на получение достоверной информации, государство-участник не продемонстрировало, каким образом данная необходимость соответствовала законным целям, указанным в статье 21 Пакта, и, в частности, почему она необходима в демократическом обществе, краеугольным камнем которого является свободное распространение информации и идей, включая информацию и идеи, оспариваемые правительством или большинством населения. Более того, государство-участник не продемонстрировало, что данных целей можно было достичь исключительно путем отказа в разрешении на проведение пикета, заявленного автором. Комитет заключает, что в отсутствие каких-либо вразумительных доводов со стороны государства-участника, представленные факты свидетельствуют о нарушении Республикой Беларусь прав автора по статье 21 Пакта.

10. Комитет по Правам Человека, действуя на основании параграфа 4 статьи 5 Факультативного Протокола к международному Пакту о Гражданских и Политических Правах, считает, что представленные факты свидетельствуют о нарушении Республикой Беларусь прав автора по статье 21 Пакта.

11. В соответствии с параграфом 3(а) статьи 2 Пакта Республика Беларусь обязана предоставить автору эффективное средство правовой защиты, включая возмещение любых судебных издержек, понесенных автором, а также компенсацию. Государство-участник также обязано обеспечить недопущение подобных нарушений в будущем.

12. Учитывая тот факт, что, став участником Факультативного Протокола, Государство-участник признало компетенцию Комитета определять факт наличия или отсутствия нарушения Пакта, и что в соответствии со статьей 2 Пакта Государство-участник приняло обязательство обеспечить всех лиц на своей территории или подпадающих под его юрисдикцию правами, признанными Пактом, и предоставить эффективное и доступное средство правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет ожидает получить от Государства-участника в течение 180 дней информацию о мерах, принятых с целью придания эффекта Соображениям Комитета.

Государству-участнику также предписано опубликовать данные Соображения и массово распространить их на белорусском и русском языках на территории Государства-участника.

6 стр. >>>

Камітэт ААН прызнаў парушэнне правоў жлобінскага апазіцыянера Уладзіміра Кірсанава

Приложение

Индивидуальное мнение членов Комитета г-на Фабиана Сальвиоли и г-на Виктора Родригеса-Ресциа (совпадающее)

1. Мы согласны с решением Комитета по сообщению 1864/2009, Кирсанов пр. Беларуси, в котором Комитет постановил, что Государство несет международную ответственность за нарушение статьи 21 Международного пакта о гражданских и политических правах (право на свободу мирных собраний). Тем не менее, мы убеждены, что в данном деле Комитет должен был также признать нарушение Государством-участником статьи 19 Пакта. Факты дела демонстрируют, что запрет Государства-участника на проведение мирной демонстрации на основании “отсутствия предлога” для ее проведения представляет собой грубейшее нарушение права на свободу выражения мнений.

2. Действительно, как то было четко указано автором, целью демонстрации было привлечение внимания общественности к политике Государства-участника в отношении оппозиционных политических партий и стихийных движений, а также протест против того, что автор считал попыткой Государства-участника распустить Коммунистическую партию Беларуси. Нет никакого сомнения в том, что в данном деле выражение мнения автора было ключевым вопросом, в то время как мирное собрание было лишь избранным средством осуществления данного права. Таким образом, имело место нарушение обоих прав, но в особенности – права на свободу выражения мнений.

3. В свете представленных фактов, Комитет должен был лишь применить право, то есть Пакт. Аргументы, выдвинутые сторонами и служащие в качестве отправной точки, принимаются Комитетом при оценке обстоятельств дела, но при этом они не должны ограничивать полномочия Комитета по разрешению дела таким образом, который будет наиболее полно отражать цели и задачи Международного пакта о гражданских и политических правах.

4. До тех пор, пока Комитет будет продолжать ограничивать собственные полномочия, он будет принимать противоречивые решения. Так, на той же сессии, на который приняты настоящие Соображения, Комитет пришел к иному выводу в отношении другого дела, касающегося того же Государства-участника и схожих событий.

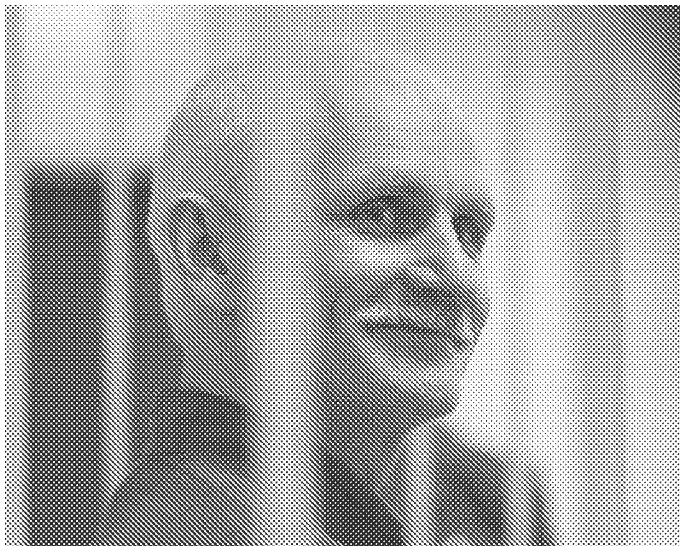
5. Как мы уже указывали в индивидуальных мнениях, касающихся других сообщений, Комитет иногда применяет статьи Пакта, на которые авторы не ссылаются в своих представлениях. В иных случаях – таких, например, как этот – Комитет этого не делает. Данный подход не имеет под собой никакой логики.

6. Положив конец таким противоречиям, Комитет укрепит свою практику, будет более точно применять право, полностью выполнять цели и задачи Пакта, а также давать Государствам более четкое руководство по предоставлению должных репараций в тех случаях, в которых они нарушают свои международные обязательства.

Васіль Палякоў абскарджвае ў ААН штраф за акцыю памяці ахвяраў сталінскіх рэпрэсій

Намеснік старшыні Аб'яднанай грамадзянскай партыі (АГП) Васіль Палякоў звярнуўся са скаргай у Камітэт ААН па правах чалавека. Палітык лічыць, што беларускія ўлады, пакараўшыя яго буйным штрафам 4,550 тыс. рублёў за ўдзел у акцыі памяці ахвяраў сталінскіх рэпрэсій “Дзяды”, парушылі артыкулы 19 і 21 Міжнароднага пакту аб грамадзянскіх і палітычных правах, а менавіта - права на свабоду выказвання меркавання і мірных сходаў.
13 лістапада 2013 года, суддзя суду Новабеліцкага раёну Гомеля Сяргей Новікаў прызнаў яго вінаватым у парушэнні артыкулу 23.34 КаАП (парушэнне парадку правядзення масавага мерапрыемства). Васіль Палякоў не пагадзіўся з пастановай раённага суда і абскардзіў яе ў вышэйстаячых інстанцыях – абласным і Вярхоўным судзе. Але скаргі не былі задаволены.
У звароце ў Камітэт ААН палітык нагадвае, што яму не зразумела, чаму і дзеля дасягнення якіх мэтаў ўлада пераследвае яго за тое, што ён разам з другімі прыбралі месцы масавых расстрэлаў нявінных ахвяраў бальшавіцкага тэрору, усклалі вянкі, запалілі зничы. «Маё права на свабоду правядзення мірнага сходу і як вынік на свабоду выказвання меркавання было абмежавана, а па якой прычыне – ні міліцыя, ні суды мне не патлумачылі», - каментуе Васіль Палякоў.
Палітык просіць Камітэт ААН устанавіць факт парушэння з боку дзяржавы яго правоў, гарантаваных артыкуламі 19 і 21 Пакту аб грамадзянскіх і палітычных правах і параіць Беларусі прывесці нормы закона «Аб масавых мерапрыемствах» у адпаведнасць з міжнароднымі абавязкамі.

gomelspring.org

Падтрымка Алеся Бяляцкага праз ААН

Вядомы грамадскі ды палітычны дзеяч, Юры Варонежцаў з нагоды забароны гомельскімі чыноўнікамі вулічнага шэсця ў падтрымку палітычна зняволенага праваабаронцы, віцэ-прэзідэнта Міжнароднай Фэдэрацыі за правы чалавека (FIDH) Алеся Бяляцкага звярнуўся са скаргаю у Камітэт па правах чалавека ААН.

"Шэсце з транспарантамі і лозунгамі па вуліцы Савецкай ад цэнтральнай Плошчы Леніна да універсітэта імя Ф. Скарыны, дзе правёў студэнтскія гады Алесь я разам з яго калегамі, мясцовымі праваабаронцамі Леанідам Судаленка і Анатолем Паплаўным планавалі правесці 4 жніўня 2013 году, калі споўнілася два гады з моманту затрымання Алеся", - ўспамінае Варонежцаў.

Прайшоўшы ўсе ўнутраныя сродкі прававой абароны ён просіць Камітэт ўстанавіць факт парушэння з боку дзяржавы яго сумесна з праваабаронцамі правоў на свабоду правядзення мірнага сходу і свабоду выказвання меркавання, а таксама рэкамендаваць беларускаму ўраду прывесці закон "Аб масавых мерапрыемствах" і рашэнне мясцовай улады аб парадку правядзення масавых мерапрыемстваў у адпаведнасць з міжнароднымі абавязацельствамі.

Напамятаем, на сёняшні дзень у Камітэце па правах чалавека ААН зарэгістравана скарга праваабаронцаў Анатоля Паплаўнага і Леаніда Судаленка аб забароне пікету, які планавалася правесці ў жніўні 2011 году з нагоды затрымання Алеся Бяляцкага. Таксама, ў Камітэце зарэгістравана скарга эксмэра абласнога цэнтра Святланы Гальдадэ па факту забароны пікетаў ў гадавіну зняволення Бяляцкага - 4 жніўня 2012 году.

Калі скарга Юры Варонежцава будзе зарэгістравана, можна будзе казаць аб тым, што гомельскія грамадскія ды палітычныя актывісты разам з мясцовымі праваабаронцамі штогод рэгіструюць у Камітэце па правах чалавека ААН скаргі ў падтрымку Алеся Бяляцкага, тым самым напамінаюць міжнароднай супольнасці аб наяўнасці палітвязняў і немагчымасці выказаць на іх карысць падтрымку ўнутры краіны.

«Гомельская вясна"

Старшыня суда ўпэўнены ў беларускім законе

Старшыня Гомельскага абласнога суда Сяргей Шаўцоў лічыць беларускі закон аб свабодзе сходаў не супярэчашчым міжнародным нормам на свабоду мірных сходаў. Пра гэта галоўны суддзя вобласці паведаміў актывісту прафсаюза работнікаў радыё - і электроннай прамысловасці (РЭП) Андрэю Стрыжаку, які скардзіўся на забарону ў Рэчыцы вулічнага шэсця.

«Міжнародным нормам аб свабодзе сходаў, на якія Вы спасылаецеся ў скарзе, заканадаўства Рэспублікі Беларусь не супярэчыць», - указаў старшыня суда пры разглядзе нагляднай скаргі прафсаюзнага актывіста і для пераканаўчасці тут жа працытаваў вытрымку з 21-га артыкула Міжнароднага пакта аб грамадзянскіх і палітычных правах.

Са старшынёй суда не згаджаецца Андрэй Стрыжак, апелюючы да заключэння Еўрапейскай камісіі за дэмакратыю праз права (Венецыянская камісія), якая прызнала беларускі закон не адпаведаючым міжнародным стандартам.

«Акрамя таго, ёсць шэраг рашэнняў Камітэта па правах чалавека ААН, у якіх нацыянальны закон аб масавых мерапрыемствах і практыка яго прымянення пастаянна падвяргаюцца крытыцы, ад беларускіх уладаў патрабуюць змяніць гэты закон», - распавядае А.Стрыжак.

«Думаю, чыноўнік у мантыі такога ўзроўню абавязаны ведаць тое, што калі дзяржава накладае якія-небудзь абмежаванні на свабоду мірных сходаў яна павінна кіравацца мэтай ажыццяўлення гэтага права, а не накладваць на яго залішнія і непрапарцыйныя абмежаванні, якія на практыцы прыводзяць да забароны як у маім выпадку» , - падвёў рысу прафсаюзны актывіст.

Нагадаем, за апошнія 10 гадоў у Гомельскім рэгіёне ўлада не дазволіла дэмакратычна настроеным грамадзянам правесці больш чым 500 заяўленых мірных сходаў па розных тэматыках, якія прадстаўляюць у кожным выпадку вялікі грамадскі інтарэс.

gomelspring.org

У дзень знікнення Юрыя Захаранкі пададзена калектыўная скарга ў ААН

Гомельскія актывісты Аб'яднанай грамадзянскай партыі (АГП) падалі ў Камітэт па правах чалавека ААН калектыўную скаргу на дзеянні гарадскіх чыноўнікаў, забараніўшых у абласным цэнтры 7 мая 2013 года дваццаць пікетаў, якія планавалася правесці ў чарговую гадавіну знікнення земляка, экс-міністра МУС, генерала Юрыя Захаранкі.

Актывісты АГП заяўляюць, што ў паўмільённым горадзе мясцовыя чыноўнікі фактычна знішчылі саму сутнасць права на свабоду правядзення мірных сходаў і як следства на свабоду выказвання меркавання, забараняючы на працягу апошніх дзесяці гадоў любое масавае мерапрыемства, якія планавалася правесці без кантролю ўладаў.

Старшыня абласной арганізацыі АГП Зінаіда Шуміліна: "Мірныя сходы грамадзян у любой краіне з'яўляюцца адной з асноў дзеючай дэмакратыі, а абарона свабоды сходаў неабходная для стварэння талерантнага грамадства, ў якім могуць мірна суіснаваць групы з рознымі перакананнямі, нормамі паводзін або прынцыпамі. Таму забарону гарвыканкама лічым недапушчальным абмежаваннем нашых правоў на свабоду выказвання свайго меркавання і правядзення мірных сходаў”.

Актывіст АГП Эдуард Нелюбовіч: “Калі б мы сталі выконваць рашэнне уладаў аб правядзенні сходаў у адзіным месцы, якое вызначана сталым месцам іх правядзення ў Гомелі, правядзенне планаваных сходаў губляла б ўсялякі сэнс, паколькі асноўнымі іх мэтамі з'яўлялася зварот ўвагі грамадскасці на праблему адсутнасці вынікаў у расследаванні крымінальных спраў па фактах зьнікненьня ў Беларусі вядомых палітыкаў, што зрабіць у адным адзіным месцы ў горадзе практычна немагчыма”.

Намеснік старшыні Аб'яднанай грамадзянскай партыі Васіль Палякоў нагадвае, практыка Камітэта па правах чалавека зыходзіць з таго, калі дзяржава накладае якія-небудзь абмежаванні на мірныя сходы яна павінна ў першую чаргу кіравацца мэтай садзейнічання ажыццяўленню гэтага права, замест таго, што б шукаць непатрэбныя альбо непрапарцыйныя абмежаванні гэтага права. Любое абмежаванне права на мірныя сходы павінна строга адпавядаць крытэрам неабходнасці і суразмернасці.

Напамятаем, нядаўна Камітэт па правах чалавека прыняў рашэнне па скарзе старшыні Гомельскай абласной арганізацыі Беларускай партыі левых “Справядлівы мір” Уладзіміра Сякеркі на забарону правядзення ў Гомелі мітынгу. На падставе гэтага рашэння Урад Беларусі мусіць у тым ліку "змяніць нацыянальны Закон аб масавых мерапрыемствах і практыку яго прымянення такім чынам, каб забяспечыць кожнаму права на свабоду правядзення мірных сходаў".

gomelspring.org

Зміцер Карашкоў паскардзіўся ў ААН

Гомельскі грамадзкі актывіст кампаніі “Хопіць піць – трэба жыць” Зміцер Карашкоў даводзіць да міжнароднай супольнасці факты сістэматычнага праследу дзяржавай за выказвання свайго меркавання адносна развязвання Расіяй вайны ў Украіне, а таксама за прыцягнення увагі грамадства да праблемаў алкагалізацыі насельніцтва.

У першым выпадку суды “адмералі” яму 15 сутак арышту, у другім буйны штраф.

Заяўнік абскарджваў арышт і штраф у судовых інстанцыях, але гэта не прынесла плёну. Таму, вычарпаўшы ўсе унутраныя эфектыўныя сродкі праўнай абароны, Зміцер Карашкоў звярнуўся ў Камітэт па правах чалавека ААН.

Ён просіць прызнаць сістэматычнае парушэнне з боку Беларусі яго права на выказванне меркавання і даць рэкамэндацыі беларускаму Ураду прывесці нацыянальны закон аб масавых мерапрыемствах, на падставе якога ён церпіць праслед, у адпаведнасьць з міжнароднымі абавязкамі краіны.

11 сакавіка бягучага году Зміцер Карашкоў выйшаў да Расейскай амбасады ў Мінску з плакатам “Пуцін – рукі прэч ад Украіны”. Суд Цэнтральнага раёну Мінска прызнаў яго вінаватым у парушэнні парадку правядзення масавага мерапрыемства і арыштаваў на 15 сутак.

Адстойваць правы ўнутры краіны ды на міжнародным узроўні актывісту дапамагае Гомельскі Цэнтр стратэгічнай Цяжбы.

Паводле gomelspring.org

Информационно-аналитический бюллетень Гомельского Центра стратегической тяжбы

“Стратегическая тяжба”

Редактор Алексей Коваль

а/я 28, 246003, Гомель. Тираж 299 экз.

Отпечатано на личном оборудовании.

Распространяется бесплатно.

